

По какой-то причине Гун Йимо просто услышала печаль в голосе Гун Цзюэ. Она ни о чем не могла думать, поэтому подсознательно наклонилась к Гун Цзюэ, ее руки были напряженно подняты, как будто она хотела... утешить его?

И в следующую секунду Гун Цзюэ крепко обнял ее!

Его не волновало, что ее руки были в крови, и ему было все равно, скольких людей она убила, так перепачкавшись!

Она хочет быть святой? Он будет любить ее такой! Она хочет быть демоном? Он будет любить ее и такой! Просто любить ее! Просто любить!

Тепло его тела ошеломило Гун Йимо, и убийственная аура на ее теле странным образом схлынула. Но в этот раз Гун Шэн ничего не мог с собой поделать. Если Гун Шэн не убьет ее сейчас, то как только Гун Йимо снова сойдет с ума, последствия будут невообразимыми!

Поэтому, даже если ему была ненавистна эта мысль, даже если он чувствовал себя расстроенным, по его лицу этого нельзя было сказать. Он подал сигнал командующему великой внутренней запретной армией. Мужчине был отдан приказ. Он медленно обнажил меч и осторожно подошел сзади к Гун Йимо.

Убийственная аура разлилась по всему телу, и Гун Йимо почувствовала это почти мгновенно!

Ее глаза резко распахнулись, она хрипло хмыкнула, и в следующую секунду была готова продолжать убивать!

Но Гун Цзюэ, крепко обнимающий ее, не поднял головы. Зная, что она снова начинает выходить из себя, скрепя зубами, он ударил ее по затылку, лишив сознания. Но командующий великой внутренней запретной армией этого не знал, целясь прямо в Гун Йимо, грозясь ее вот-вот пронзить мечом. Однако его удар был заблокирован двумя пальцами Гун Цзюэ!

Подняв в панике глаза, он увидел, что Гун Цзюэ держит бесчувственную Гун Йимо на руках и смотрит на него с холодным убийственным видом!

Увидев, что Гун Йимо без сознания, Гун Шэн понял, что, должно быть, это сделал Гун Цзюэ. Он явно не хотел причинять ей боль, поэтому, даже если бы он знал, что Гун Йимо не сможет остаться в сознании, он не позволит ничего сделать с ней!

Командующий отступил в сторону, но его меч остался в руке Гун Цзюэ. Тот держал Гун Йимо в одной руке, а меч в другой. Четко обозначив позицию, он сказал императору тихим голосом:

– Отец, то, что произошло сегодня, было несчастным случаем! Пожалуйста, отец, прости императорскую сестру!

- Несчастный случай? – Гун Шэну хотелось рассмеяться, он с болью взглянул на труп Чан Си, так и не сумев выдать из себя даже этот горький смех. – Посмотри на этих людей...

Взгляд Гун Шэна скользнул по земле, повсюду валялось не менее сотни трупов.

- Не только это. Кровь в Восточном дворце сегодня текла рекой. Это, по-твоему, все несчастные случаи?!

Гун Цзюэ еще крепче прижал к себе Гун Йимо.

- Этот сын желает подать в отставку!

- Подать в отставку? Хорошо сказано! – Гун Шэн задохнулся, не в силах скрыть бледность и слабость на своем лице. – Цзюэ-эр... я умираю!

Гун Цзюэ быстро поднял глаза на императора! Как это могло быть, разве лекарями не было сказано, что через три дня он выздоровеет?

Гун Шэн на это усмехнулся:

- Из-за того, что произошло сегодня, я не смог удержаться, чтобы не извергнуть кровь из своего сердца! Мне не нужно спрашивать лекарей, я и так знаю, что мне осталось жить самое большее неделю!

Чем больше он смеялся, тем горше себя чувствовал. Если бы он мог жить дальше. Кто не хочет жить? И утром он все еще надеялся прожить долгий век, но сейчас он чувствовал, что в его теле не осталось больше жизни, только мертвый воздух.

Но когда его жизнь подошла к концу, он почувствовал, что самым неприятным для него было не то, что он умрет, а то, что его великое будущее может погибнуть под ужасными опасностями! И он знал о последствиях, но ничего не мог с этим поделать!

Гун Цзюэ взглянул сверху на Гун Йимо.

- ...Императорская сестра такая из-за того, что ее отравили. Когда она очнется, она снова будет прежней. К тому же, разве императорская сестра не пострадала от рук Сюэ Юаня?

Гун Шэн почувствовал боль в своем сердце. Даже ему в здравом уме хочется плакать от сложившейся ситуации. Но он все равно спросил:

- Мо-эр проснется... когда она очнется... ты гарантируешь, что такое не повторится?

Этот вопрос, очевидно, был самым важным сейчас! Мо-эр была отравлена из-за него, и Гун Шэн не хотел винить ее в случившемся, но если она время от времени будет вот так сходить с ума, он не может ее отпустить!

Гун Цзюэ молчал, он хотел бы сказать «нет», но если королевская сестра в следующий раз снова сойдет с ума, все стрелы будут выпущены в нее, а ему достанется ее холодное тело...

Молчание для Гун Шэна было красноречивее всяких слов. Гун Шэн завыл, закрыв голову руками, почти теряя сознание до смерти!

Запретная армия ждала приказа в строгом строю, окружив Гун Цзюэ и Гун Йимо. Гун Цзюэ тоже не собирался отступить!

Если вы хотите причинить боль императорской сестре, вам придется переступить через его труп!

- Долгое время, - слабым голосом начал говорить Гун Шэн, - я винил во всем Гун Че. Но теперь я не знаю, жив ли он еще или мертв. Мой... мой срок близок. А мои дети, которые все еще живы, оказались в тени вас двоих. Он все труслив и некомпетентны. И теперь ты говоришь, что хочешь подать в отставку ради женщины, которая может сойти с ума в любой момент, рискуешь быть убитым ею?

Гун Цзюэ молчал.

Гун Шэн снова тяжело вздохнул. На ветру его голос звучал бледно и слабо. Как такое могло случиться? Всю жизнь он правил твердой рукой и вдруг стал таким беспомощным перед смертью.

- Изгнанный принц... Я знаю, что у тебя сложилось не очень хорошее впечатление об императорской семье. Я также знаю, что все, что ты делаешь, делается для меня. У тебя выдающиеся способности. Я возлагал на тебя большие надежды. Я снова и снова давал тебе поручения, и ты блестяще справлялся с ними. Но в глубине души, действительно ли это только ответственность перед мной, а не перед страной? Если ты в силах отказаться от этой ответственности, то откажись. Хочешь ли ты смотреть... смотреть, как эта страна погружается в хаос!

Губы Гун Цзюэ шевельнулись, он хотел сказать, что в глубине души он несет ответственность только перед императорской сестрой! Но старый отец умирал, а наследный принц лежал без сознания. В это время он действительно не мог сказать, что хочет отказаться от таких слов и снова скрыться. Если бы это случилось утром, он с легкостью смог бы произнести эти два слова, но сейчас, если он произнесет эти два слова, это будет безответственно с его стороны!

Он не мог этого сказать!

Гун Шэн взглянул на Гун Йимо:

– Очевидно, что от этого яда нет лекарства. Иначе с твоими способностями она бы сегодня не сошла с ума во дворце! – Гун Шэн сделал паузу и, наконец, почувствовал холод в своем сердце! – Поскольку ее невозможно излечить, ты хочешь позволять ей время от времени вот так сходить с ума? Сколько раз императорский дворец сможет выдержать ее кровавую бойню? Я не могу убить ее, но и ты не можешь жениться на ней! Я уже почти мертв, если Гун Че не очнется, ты должен взять ответственность на себя! Ее нужно отправить в тюрьму Чжао! Когда ты отыщешь лекарство, тогда она снова увидит солнце. Это... моя величайшая терпимость по отношению к ней! А ты как думаешь?

Хотя слова Гун Шэна были легкими, они прозвучали словно гром.

И Гун Цзюэ понимал, что это была самая большая уступка Гун Шэна ему, но мысль о том, что он не сможет жениться на ней и ему придется посадить ее в тюрьму была ему невыносима!

Голос Гун Шэна внезапно стал жестким:

– Для тебя это невыносимо, но когда она очнется, она согласится с моим решением!

Он знал Гун Йимо, он очень хорошо ее знал!

Если бы Гун Йимо очнулась и узнала, что она прикончила стольких людей, вызвав такие последствия, она бы чувствовала себя еще более виноватой!

– Я знаю, что у тебя есть возможности. Держа порох в руке, легко свергнуть меня с трона императора! Но царствуя даже один день, я проживу этот день, будучи все еще твоим отцом! А ты сын Даюй! Если ты не меняешь родину каждый день по своей прихоти, тебе придется слушаться этого приказа каждый день! Если бы здесь сейчас была Мо-эр, она поддержала бы меня в этом решении. Ты хочешь пойти против желаний Мо-эр?!

Гун Цзюэ молчал. Внезапно меч упал, зазвенев по полу, а сам он опустился на колени, держа Гун Йимо на руках. В его прямой спине читалась какая-то нераскаянная настойчивость!

– Этот сын в любом случае хочет жениться на ней!

<http://tl.rulate.ru/book/13562/3377480>